

— Что ты мне добавляешь? — Лу Маньмань улыбнулась, а затем тихонько захихикала.

Последние семь лет она надеялась и пыталась забеременеть, но то, что она услышала, было такой жестокой правдой.

Это была настоящая шутка.

— Я не люблю тебя, Лу Маньмань. Я взял тебя в жены только из-за активов семьи Лу. Теперь, когда я завладел ими, ты бесполезна, — Вэнь Юнь сказал это так легко и непринужденно.

— Я бесполезна... — Лу Маньмань повторила эти слова с замиранием сердца.

— Считай, что тебе повезло, что я подарил тебе семь лет счастливой жизни. Семь лет я так старался быть хорошим мужем. Я так старался завоевать твое доверие... Это ведь было хорошее время для тебя? — Вэнь Юнь сказал это совершенно искренне.

— Так ты говоришь, что я должна поблагодарить тебя? — спросила Лу Маньмань. Ее глаза покраснели, но она не сломалась.

Вэнь Юнь улыбнулся:

— Конечно. Но Лу Маньмань, я действительно восхищен твоим спокойствием. Ты столкнулась с такой ситуацией, и сохранила спокойствие. Какая жалость, я надеялся увидеть, как ты потеряешь рассудок и впадешь в истерику. Но, думаю, это заслуга твоих родителей. Опять же, учитывая то, как хорошо они воспитаны и держатся вместе, интересно, новость о банкротстве семьи Лу шокирует твоих родителей до смерти?

— Ты слишком жесток! — Лу Маньмань схватилась за живот, сплюнув.

— Ты называешь это жестокостью? Это просто естественный отбор.

— Значит, ты считаешь себя животным, — сказала Лу Маньмань сквозь стиснутые зубы. — Злым зверем.

— Нет, ты ошибаешься, моя Маньмань. Ты забыла. Однажды в постели я напомнил тебе, что я лев, лев, который кусает людей. Но ты была слишком глупа!

Вэнь Юнь коварно рассмеялся.

Слова, которые были сказаны в постели нежно на ушко, теперь превратились в холодную суровую правду.

Было так больно, что она практически онемела.

Сцены прошлого прокручивались в ее голове, как кинофильм. Это разъедало ее душу. Какой же слепой она была!

— Больно ли оказаться в такой ситуации? — спросил Вэнь Юнь.

— А ты как думаешь? — Лу Маньмань посмотрела на него.

— Жаль, но я не дам тебе шанса отомстить. — Вэнь Юнь рассмеялся, как сумасшедший.

Лу Маньмань посмотрела на него. Она любила этого человека так сильно и так глубоко, что отдала все, что имела, только ради его будущего.

Правда заставила ее понять, насколько глупой она была.

— Юнь, — Кокетливая женщина в постели внезапно обняла Вэнь Юня сзади.

Она положила руку на его тело и стала ласкать его.

— Как долго ты еще собираешься с ней разговаривать, я уже скучаю по тебе... — этот нежный и кокетливый голос, и этот ласковый взгляд.

Лу Маньмань наблюдала, как все это разворачивалось перед ней.

Она видела следы на теле Вэнь Юня.

Она вспомнила, что он говорил ей раньше. Он говорил: «Маньмань, по какой-то причине мое тело реагирует только на тебя».

Хотя она не очень-то в это верила, ей было так приятно слышать эти слова.

Но сейчас.

Она смотрела на то, как Вэнь Юнь, казалось, наслаждался этим. Она повернулась и ушла.

Позади себя она слышала сладкий голос женщины и страстное дыхание мужчины.

Лу Маньмань не стала бы выходить из себя или устраивать сцену. Она просто молча ушла.

Шаг за шагом она спускалась по лестнице.

Ее живот начал болеть.

Она чувствовала, как по ногам струится тепло.

Она не обернулась, чтобы не видеть красных пятен, которые она оставила на белом ковре.

Она вышла из виллы.

На улице было так холодно, но она этого совсем не чувствовала.

Она стояла у входа.

Навстречу ей ехала знакомая машина.

Машина, казалось, не замедляла ход, а, наоборот, набирала скорость...

Вдруг...

Бам.

Раздался звук удара машины.

Но в теплой спальне на третьем этаже этот звук был едва слышен. Страстный танец на огромной кровати не останавливался, и, казалось, танцоры достигли своего пика после громкой аварии...

В этой точке.

Конец жизни.

Или это только перевалочный пункт, который вел в другую жизнь.